

9. Мамутов В. К. «Дерибан» кодификации. Кому мешает Хозяйственный кодекс и кто дирижирует нападками на него [Электронный ресурс] / В. К. Мамутов. — Режим доступа : http://www.icpd.dn.ua/Stat_18.htm.

10. Подцерковний О. Два роки з моменту прийняття Господарського кодексу України: підсумки та перспективи / О. Подцерковний // Юридичний вісник України. — 2005. — 12—18 берез. (№ 10). — С. 8—9.

11. Червоний Ю. С. Некоторые проблемы правового регулирования отношений собственности по Гражданскому и Хозяйственному кодексам Украины / Ю. С. Червоний // Економіка та право. — 2004. — № 2. — С. 10—19.

12. Присяжнюк А. А. Цивільний та Господарський кодекси України: проблемні аспекти практичного застосування [Електронний ресурс] / А. А. Присяжнюк. — Режим доступа : <http://www.minjust.gov.ua/0/4744>.

13. Булатов Е. В. Дефекты легального описания права хозяйственного ведения и оперативного управления в законодательстве Украины /

Е. В. Булатов // Экономико-правовые исследования в XXI веке: проблемы и экономически обоснованные нормы в законодательстве, регулирующем хозяйственную деятельность в Украине и пути их устранения : материалы Второй международной научно-практической интернет-конференции (г. Донецк, 2—5 июня 2009 г.) / Ин-т экономико-правовых исследований НАН Украины. — Донецк : изд-во «Вебер» (Донецкое отделение), 2009. — С. 74—80.

14. Гражданское право : учебник : в 3 т. Том 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби ; Проспект, 2005. — 776 с.

15. Сараев Д. В. Право оперативного управления имуществом публичных учреждений — юридических лиц: по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д. В. Сараев. — М., 2004. — 170 с.

Стаття надійшла до редакції 11.04.2012 р.

УДК 346.16

О. А. Хрипун,
судья Высшего
хозяйственного суда Украины,
г. Киев

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Проанализированы особенности корпоративных споров, связанных с компетенцией органов управления обществом.

Ключевые слова: корпоративный спор, хозяйственное общество, органы управления обществом, компетенция органов управления обществом, хозяйственный суд.

Проблематика рассмотрения споров, связанных с деятельностью хозяйственного общества, зачастую может быть связана с проблематикой правильного определения границ компетенции органов управления хозяйственного общества. Анализ научной литературы и практики рассмотрения корпоративных споров показал, что корпоративные споры, связанные с деятельностью хозяйственных обществ, часто

возникают вследствие нарушения компетенции и превышения полномочий руководящих органов хозяйственных обществ, что обуславливает актуальность избранной темы исследования.

Отдельные вопросы практики рассмотрения корпоративных споров рассматривались в работах О. Бачун [1], В. Бернет [2], В. Воротина [3], Ю. Горицвет [4], П. Г. Сычева [5] и других ученых, однако все возрастающее количество кор-

© О. А. Хрипун, 2012

поративних спорів і їх непосредствена зв'язь з діяльністю господарського суспільства свідечує про необхідність більш детального вивчення проблем, що виникають в процесі розгляду корпоративних спорів, пов'язаних з діяльністю господарського суспільства.

Ціль статті — на основі аналізу наукової літератури і практики розгляду корпоративних спорів, пов'язаних з здійсненням діяльності господарського суспільства, визначити напрямки удосконалення діючого законодавства України.

Як відомо, юридична особа вважається створеною з моменту внесення відповідної записи в Єдиний державний реєстр. З цього ж моменту юридична особа наділяється правосуб'єктністю, яку здійснює через свої органи, діючі на основі закону і учредительних документів. Згідно з положеннями Господарського кодексу України (далі — ХКУ) органи управління господарського суспільства діють в межах визначеної господарської компетенції.

Юридична енциклопедія визначає компетенцію як сукупність встановлених в офіційній — юридичній або неюридичній — формі прав і обов'язків, т. є. повноважень якого-небудь органу або посадової особи [6, с. 196]. Іншими словами, наділення органу управління суспільством визначеної компетенції відбувається внаслідок її закріплення в учредительних документах і не потребує яких-небудь додаткових встановлень. Виняток становлять випадки, коли повноваження особи на підписання договорів встановлюються довіреністю або наказом. Однак наявність в учредительних документах чітко визначеної компетенції керівника суспільства не виключає можливості виникнення спорів, пов'язаних з перевищенням його повноважень або з здійсненням особою визначених дій без належних повноважень. Більшість таких спорів пов'язана з здійсненням діяльності господарського суспільства, зокрема, в сфері договірних відносин.

Український законодавець не встановлює обов'язку однієї сторони ознайомитися з повноваженнями керівника іншої сторони при укладанні договорів. Однак в зарубіжних країнах зустрічається інша практика. Наприклад, судові практики Російської Федерації показує, що стандартна фраза «Договір підписаний директором, діючим на основі

устава», означає обов'язок другої сторони ознайомитися з Уставом [7]. Аналіз судової практики господарського суду України показав інший підхід. Так, ООО «Д» орендувало визначені приміщення для розміщення ігрових автоматів. Після свого звільнення директор ООО «Д» розіслав всім орендодавцям листи про розірвання всіх договорів оренди. На основі цих листів орендовані приміщення були передані третім особам.

Спроби ООО «Д» в судовому порядку відновити розірвані таким чином договори не увінчалися успіхом. В постановленні по справі № 16/321пд Вищого господарського суду України (далі — ВХСУ) вказано, що орендодавець і треті особи не знали і не могли знати про звільнення директора, т. є. о тому, що на момент підписання листів він уже не мав відповідних повноважень [8, с. 37–38].

Вказана точка зору неоднозначно розглядалася в науковій літературі. В частині, висловлювалося думка про необхідність впровадження більш серйозного підходу до оформлення повноважень посадових осіб [9, с. 268]. Пропонується видавати визначені довіреності, встановлюючі основи, що надають право діяти від імені юридичної особи і обмеження повноважень даної особи. Існують в даний час як можливі обмеження, встановлені учредительними документами, так і обмеження, встановлені законом. При цьому третя особа повинна визнавати таким, що знає про обмеження повноважень в тому випадку, якщо вони встановлені безпосередньо законом, а також в тому випадку, якщо дані про такі обмеження внесені в Єдиний державний реєстр [10, с. 291]. Во всіх інших випадках необхідно виходити з наявних доказів по справі.

Іншим питанням, що виникає в розглянутої сфері, є проблема визначення кола осіб, що мають право діяти від імені суспільства. В літературі наводяться різні класифікації осіб, що мають право діяти від імені суспільства. Одні автори виділяють самостійних суб'єктів права (представителів, які організаційно не пов'язані з юридичною особою і діють на основі довіреності) і органи юридичної особи, які є самостійними суб'єктами права, організаційно складають частину юридичної особи і діють від імені юридичної особи без довіреності [11, с. 192].

Иные авторы выделяют следующие группы субъектов, действующих от имени юридического лица: органы юридического лица, представители юридического лица, участники юридического лица (имеются в виду участники полных и коммандитных обществ), а также работники юридического лица [12, с. 63]. Представляется, что выделение в качестве самостоятельного субъекта работников юридического лица представляется необоснованным, т. к. работники могут действовать на основании доверенности или соответствующего приказа по предприятию. Иными словами, речь идет о второй группе — представители юридического лица.

Указанный нами вывод подтверждается Разъяснениями ВАСУ «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с признанием сделок недействительными» № 02-5/111 от 12.03.1999 г. Согласно п. 9 разъяснения письменное соглашение заключается как документ, подписываемый лицом, от имени которого оно заключается, или иным лицом, действующим в силу полномочий, основанных на законе, доверенности, учредительных документах [13, с. 432]. При этом органы юридических лиц действуют от их имени без доверенности, если они действуют в рамках полномочий, предоставленных законом, иными правовыми актами или учредительными документами. Так, соглашение может быть подписано от имени юридического лица его представителем на основании доверенности, закона или административного акта. Таким административным актом может являться, например, приказ директора, уходящего в отпуск и возлагающего свои полномочия на заместителя.

Проблемы на практике могут быть обусловлены ситуациями, когда одно лицо занимает несколько руководящих должностей на одном и том же предприятии. Так, своим Постановлением ВХСУ признал недействительным договор, подписанный председателем комиссии по реформам, не имевшим надлежащих полномочий на подписание такого договора несмотря на то, что это же лицо является председателем правления и имеет право подписывать договора от имени ООО [8, с. 45].

В подобной ситуации могут затрагиваться права и интересы третьих лиц, а именно той стороны, с которой был заключен договор лицом, не имеющим на то достаточных полномочий. В данном случае следует обратить внимание на то, что согласно положениям ч. 2 ст. 527 Гражданского

кодекса Украины (далее — ГКУ) каждая из сторон обязательства имеет право требовать предоставления доказательств того, что обязательство выполняется надлежащим должником или исполнение принимается надлежащим кредитором или уполномоченным на это лицом и несет риск непредъявления таких требований. Иными словами, ознакомление с документами, определяющими полномочия лица, действующего от имени хозяйственного общества, является не обязанностью, а правом второй стороны, которым она может воспользоваться для предотвращения возникновения споров, связанных с осуществлением деятельности хозяйственного общества, возникающих вследствие подписания договора лицом без надлежащих полномочий или с превышением своих полномочий.

Действия же должностных лиц хозяйственного общества с превышением предоставленных полномочий или иных лиц без надлежащим образом оформленных полномочий могут являться основанием для обращения в хозяйственный суд с заявлением о защите нарушенных прав не только хозяйственного общества или его участника, но и третьих лиц. Так, согласно положениям ст. 65, 57 ХКУ руководитель должен действовать от имени хозяйственного общества в рамках и в порядке, установленном учредительными документами. Принятие решений с нарушением компетенции является основанием для признания таких решений недействительными.

Разъяснением ВАСУ «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с признанием недействительными актов государственных или иных органов» № 02-5/35 от 26.01.2000 г. [13, с. 622], устанавливаются следующие основания признания таких актов недействительными: несоответствие актов требованиям действующего законодательства (включая нарушение процедуры принятия, повлекшей принятие неправильного акта), а также несоответствие актов установленной законом компетенции органов, принявших данный акт.

Акт руководящего органа субъекта хозяйствования — это юридическая форма решений этих органов — официальный письменный документ, порождающий определенные правовые последствия, направленный на регулирование тех или иных общественных отношений, имеющий обязательный характер для субъектов этих отношений [8, с. 43]. Такие акты могут издаваться в рамках хозяйственной компетенции, предоставленной органам управления обще-

ством соответствующими учредительными документами (ч. 1 ст. 55 ХКУ).

Ведущую роль устава и учредительного договора как документов, определяющих компетенцию органов управления хозяйственного общества, подтверждает судебная практика. Так, из материалов дела № 32-2/2022-2002 [14, с. 274] следует, что общее собрание учредителей ООО «А» своим решением ограничило компетенцию генерального директора и менеджера возможностью распоряжения денежными средствами на сумму не более эквивалента 20 тысяч долларов США. Несмотря на это, от имени ООО «А» был заключен договор на большую сумму. Суды первой и апелляционной инстанции признали заключенные договора недействительными в связи с превышением генеральным директором и менеджером предоставленных им полномочий. Однако ВСУ отменил решения нижестоящих судов на основании того, что учредительные документы ООО «А» не содержали каких-либо ограничений компетенции генерального директора и менеджера. В своем постановлении ВСУ указал, что суды не проверили, было ли решение общего собрания оформлено как внесение изменений в устав ООО «А».

Указанный пример свидетельствует о приоритетности положений учредительных документов перед решением высшего органа управления обществом. Следовательно, какие-либо ограничения компетенции органов управления обществом возможны только в случае внесении соответствующих изменений в учредительные документы общества. В противном случае какое-либо иное установление ограничений является нелегитимным и не может выступать доказательством в суде.

На практике значительное количество споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, возникает относительно признания недействительными хозяйственных договоров, заключенных исполнительным органом общества без согласия его учредителей. Речь идет о действиях должностных лиц общества с превышением полномочий, предусмотренных уставом общества. Однако спор возможен только в случае, когда обязательность согласия участников общества на заключение того или иного договора предусмотрена учредительными документами общества. Зачастую же истцы обосновывают свои исковые требования тем, что заключение сделок (особенно крупных) возможно только с согласия собственника —

учредителя. Хозяйственные суды отказывают в удовлетворении таких исков на основании того, что собственником имущества хозяйственного общества является само хозяйственное общество, а отсутствие каких-либо ограничений компетенции органа управления обществом в учредительных документах подтверждает легитимность действий руководителя общества.

Однако из общего правила встречаются и исключения. Речь идет о ситуации, когда учредителем является государственное предприятие. Так, Всеукраинская общественная организация «Знание» Украины обратилась в суд г. Киева с иском к П. В. Е., Б. С. И., коллективного предприятия «Гостиница «Знание»» и ООО «Гостиничные инновации» о признании недействительными протокола общего собрания участников ООО «Гостиничные инновации», договора о продолжении деятельности ООО «Гостиничные инновации», Устава ООО «Гостиничные инновации» и обязательства ответчиков прекратить совершать действия относительно заключения соглашений при участии КП «Гостиница «Знание»» на сумму более 10000 грн без письменного согласия истца, без утвержденной истцом сметы расходов и заключения соглашений относительно аренды, залога и отчуждения собственности, признание недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества — встроенно-пристроенного помещения гостиницы «Знание», а также признать за Всеукраинской общественной организацией «Знание» право собственности на указанное встроенно-пристроенное помещение гостиницы «Знание».

Исковые требования обосновывались тем, что как учредитель и владелец имущества КП «Гостиница «Знание»» не давало полномочий генеральному директору на приобретение корпоративных прав ООО «Гостиничные инновации» и на отчуждение гостиничного комплекса «Знание» общей площадью 1099,7 кв. м.

Верховный Суд Украины удовлетворил кассационную жалобу по следующим основаниям [15]. Хозяйственными судами установлено, что согласно п. 1.1 Устава учредителем и владельцем коллективного предприятия «Гостиница «Знание», зарегистрированного 17.04.1997 г. Государственной администрацией Старокиевского района г. Киева, является ООО «Знание». Управление предприятием осуществляет владелец через назначенного приказом исполнительного директора (п. 3.4), а имущество находится в полном хозяйственном веде-

нии Предприятия. Предметом иска ВГО ООО «Знание» есть признание права собственности на имущество гостиничного комплекса, а другие исковые требования является производным.

Согласно п. 2.4 Устава КП «Гостиница «Знание» «предприятие имеет право строить, создавать, приобретать, владеть и распоряжаться основными средствами, движимым и недвижимым имуществом, ценными бумагами, в том числе отчуждать при согласии Владельца имущество Предприятия, переданное учредителем, принадлежащее ему на праве полного хозяйственного ведения и его отчуждение возможно исключительно при согласии Владельца (п. 3.4). Директор предприятия осуществляет текущее руководство Предприятия и, в частности, от имени Предприятия заключает все виды договоров и соглашений на сумму, не превышающую 10000 грн (п. 6.1).

Таким образом, владельцем имущества Предприятия является учредитель и без его согласия Дирекция предприятия не имеет права на его отчуждение, если его стоимость превышает 10000 грн. Иными словами, в данном случае обжалованы действия органа управления хозяйственного общества его собственником. По общему же правилу собственником имущества хозяйственного общества является само хозяйственное общество. Именно неправильное понимание данного вопроса и вызвало принятие необоснованного решения судами первой и апелляционной инстанций.

Анализ корпоративных споров показывает, что корпоративные споры, связанные с деятельностью хозяйственных обществ, зачастую затрагивают интересы третьих лиц, не являющихся участниками корпоративных отношений, в частности, при заключении руководителем хозяйственного общества договоров с превышением своих полномочий, предоставленных уставом и учредительным договором. Учитывая указанную специфику корпоративных споров, представляется целесообразным установление специальной процедуры рассмотрения корпоративных споров, в частности, сокращенных сроков рассмотрения корпоративных споров и сокращенных сроков исковой давности для обращения в суд по поводу обжалования сделок, заключенных руководителем хозяйственного общества с превышением своих полномочий.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Выявлена приоритетность положений устава перед решением высшего органа управ-

ления обществом. Какие-либо ограничения компетенции органов управления обществом возможны в случае внесения соответствующих изменений в учредительные документы общества. В противном случае какое-либо иное установление ограничений является не легитимным и не может выступать доказательством в суде.

2. Учитывая специфику корпоративных споров, представляется целесообразным установление специальной процедуры рассмотрения корпоративных споров, в частности, сокращенных сроков рассмотрения корпоративных споров и сокращенных сроков исковой давности для обращения в суд по поводу обжалования сделок, заключенных руководителем хозяйственного общества с превышением предоставленных полномочий.

Список использованной литературы

1. Бачун О. Споры в корпоративных отношениях: проблемы обеспечения исков / О. Бачун // Юридическая практика. — 2003. — 12 августа (№ 32). — С. 1, 18–19.
2. Бернет В. Корпоративное право : в 2-х томах / В. Бернет // Розгляд торгових (господарських) справ в Україні та Німеччині / відп. ред. Б. М. Поляков. — К. : Логос, 2009. — Т. 2. — С. 63–69.
3. Воротін В. Корпоративне управління як необхідний елемент трансформаційного розвитку України / В. Воротін // Вісник Української академії державного управління при Президентові України. — 2002. — № 4. — С. 96–104.
4. Горицвет Ю. Роль судов в корпоративних війнах / Ю. Горицвет // Юридическая практика. — 2003. — 9 сентября (№ 36). — С. 1, 17.
5. Сычев П. Г. Уголовно-правовое противодействие «рейдерским» захватам: реальность и перспективы / П. Г. Сычев // Закон. — 2007. — № 3. — С. 70–74.
6. Юридична енциклопедія. — К. : Українська енциклопедія, 2001. — Т. 3. — 792 с.
7. Вестник Высшего арбитражного суда РФ. — 1996. — № 3. — С. 71–75.
8. Коментар судової практики вирішення корпоративних конфліктів // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. — 2005. — № 12. — С. 37–38.
9. Науково-практичний коментар до цивільного законодавства України / А. Е. Ярема, В. Я. Карабань, В. В. Кривенко, В. Г. Ротань. — К. : Академія суддів України, Інститут юридичних досліджень, 2004. — Т. 1. — 864 с.
10. Проблемні питання у застосуванні Цивільного і Господарського кодексів України /

за ред. А. Г. Яреми, В. Г. Ротаня. — К. : Реферат, 2005. — 336 с.

11. Гражданское право : учебник / под общ. ред. Е. А. Суханова. — М. : БЕК, 2003. — Т. 1. — 958 с.

12. Цивільний кодекс України : коментар / за заг. ред. Є. О. Харитонов, О. М. Калітенко. — Харків : Одиссей, 2003. — 1112 с.

13. Вирішення господарських спорів. Застосування норм матеріального права в роз'яс-

неннях і листах Вищого господарського суду України. — К. : Юстініан, 2002. — 640 с.

14. Справа № 32-2/2022/2002 // Вісник господарського судочинства. — 2004. — № 1. — С. 274.

15. Постанова Вищого господарського суду від 28.05.2008 р. у справі № 3/34 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : wrd1026908747.html.

Стаття поступила в редакцію 19.07.2012 г.

УДК 346.2:658.114

Є. О. Жарікова,

здобувач,

Інститут економіко-правових

досліджень НАН України,

м. Донецьк

ЩОДО ВИЗНАННЯ НЕДІЙСНИМИ ДОГОВОРІВ СУБ'ЄКТІВ ПІДПРИЄМНИЦТВА-ГРОМАДЯН У ПРОЦЕДУРІ БАНКРУТСТВА

Розглянуто питання визнання недійсними договорів суб'єктів підприємництва-громадян у процедурі банкрутства. Проаналізовано законодавчі положення у цій сфері. Обґрунтовано необхідність вдосконалення нормативного забезпечення щодо видів договорів суб'єктів підприємництва-громадян, які можуть бути визнані недійсними у процедурі банкрутства та кола осіб, які можуть ініціювати визнання таких договорів недійсними. Сформульовано конкретні пропозиції щодо вдосконалення положень законодавства з розглянутих питань.

Ключові слова: суб'єкт підприємництва-громадянин, банкрутство, боржник, кредитори, договори, заінтересовані особи, арбітражний керуючий.

Формування економіки України в напрямі ринкових відносин і стрімкий розвиток світових процесів глобалізації сприяли виникненню нових функцій держави, у тому числі щодо захисту усіх суб'єктів права власності й господарювання. З'явилися раніше не відомі українському суспільству правові інститути, що регулюють правовідносини у цій сфері. Одним із таких став інститут банкрутства [1, с. 109].

Законодавство про банкрутство надає суспільству конче необхідний юридичний інструментарій для стабільного функціонування економічної системи, яка базується на засадах ринкової саморегуляції, різних формах кредитування, конкуренції та комерційного ризику автономних виробників продуктів (товарів і послуг).

Внаслідок застосування цього законодавства не лише досягається врегулювання конфліктних відносин між неплатоспроможним боржником і його кредиторами, а й відбуваються прогресивні соціально-економічні зміни, які звільнюють простір для ефективного використання наявних у соціумі обмежених ресурсів, виробництва потрібних йому продуктів та їх безперешкодного обороту. Ефективність юридичного інструментарію законодавства про банкрутство визначається реальними або прогнозованими результатами його застосування, а ці результати оцінюються за об'єктивними критеріями економічної й соціальної раціональності [2, с. 6].

Якість національного законодавства про банкрутство безпосередньо впливає на рівень

© Є. О. Жарікова, 2012